

Шипилов Алексей Николаевич

П. Е. КАЗАНСКИЙ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье приведен анализ взглядов известного российского ученого-правоведа, философа, профессора и декана юридического факультета Новороссийского университета Петра Евгеньевича Казанского (1866-1947) по вопросам определения форм объективирования права в Российской империи, взаимодействия верховной и законодательной власти в сфере правообразования, выявления стадий процесса правотворчества и реализации права. Автором раскрыта ретроспектива вопроса путем обращения к исследованиям известных дореволюционных юристов, обозначена позиция П. Е. Казанского по наиболее важным и принципиальным вопросам правообразования на последнем этапе функционирования самодержавной власти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 190-193. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова сингапурской газете «Стрейтс таймс», 14 марта 2011 года** [Электронный ресурс]. URL: http://www.afghanistan.mid.ru/speeches_04.html (дата обращения: 10.08.2014).
4. **Крупяно М. В., Арешидзе Л. Г.** США в Восточной Азии в начале XXI века. Трудности борьбы за сохранение позиций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostokoved.ru/Статьи/usaasia.html> (дата обращения: 10.08.2014).
5. **Лексютина Я. В.** Американо-китайские отношения в 2009-2011 гг.: иллюзорность партнёрства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2. Ч. 1. С. 111-115.
6. **Менделеев Д. И.** Заветные мысли. М.: Мысль, 1995. 416 с.
7. **Российско-китайские отношения неизменно носят характер стратегического партнёрства** (23 сентября 2009 г., Нью-Йорк) [Электронный ресурс]. URL: www.kremlin.ru/news/5545 (дата обращения: 10.08.2014).
8. **Россия и КНР увеличат объем расчетов в национальных валютах** [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2014/05/20/currency/> (дата обращения: 10.08.2014).
9. **Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики по текущей ситуации в мире и основным международным вопросам. 16 июня 2011 года** [Электронный ресурс]. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/967 (дата обращения: 10.08.2014).
10. **Стенографический отчет совещания «О приграничном сотрудничестве с Китаем и Монголией и задачах развития восточных регионов Российской Федерации»** (21 мая 2009 г., Хабаровск) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/4160> (дата обращения: 10.08.2014).
11. **Теория совместного развития председателя Ху Цзиньтао** [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. URL: <http://Russian.people.com.cn/95181/6825324.html> (дата обращения: 10.08.2014).
12. **Титаренко М. Л.** Россия и её азиатские партнёры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М.: ИД «Форум», 2012. 544 с.
13. **Чу Линь.** Энергетическое сотрудничество между КНР и РФ в политическом аспекте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9. Ч. 1. С. 202-205.

COLLABORATION OF CHINA AND RUSSIA AS BASIS FOR SECURITY SYSTEM IN EAST ASIA

Sharaev Pavel Sergeevich, Ph. D. in History
National Research Tomsk Polytechnic University
sharaevp@rambler.ru

The article considers the prospects of creating the system of security in East Asia on the basis of mutually beneficial collaboration between the Russian Federation and the People's Republic of China. Risks for both countries in the sphere of security are revealed. The tasks to be solved in this sphere in the two states to preserve sovereignty and national interests are indicated. It is shown that the process of collaboration and interaction between these two countries in various spheres is a good basis for creating a multilateral regional security system.

Key words and phrases: region; collaboration process; regional security; East Asia; security system; multilateral interaction.

УДК 342.5

Юридические науки

В статье приведен анализ взглядов известного российского ученого-правоведа, философа, профессора и декана юридического факультета Новороссийского университета Петра Евгеньевича Казанского (1866-1947) по вопросам определения форм объективирования права в Российской империи, взаимодействия верховной и законодательной власти в сфере правообразования, выявления стадий процесса правотворчества и реализации права. Автором раскрыта ретроспектива вопроса путем обращения к исследованиям известных до-революционных юристов, обозначена позиция П. Е. Казанского по наиболее важным и принципиальным вопросам правообразования на последнем этапе функционирования самодержавной власти.

Ключевые слова и фразы: П. Е. Казанский; самобытная русская правовая школа; власть всероссийского императора; правообразование; правотворчество; формы права; реализация права.

Шипилов Алексей Николаевич

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
shipilov_an@rambler.ru

П. Е. КАЗАНСКИЙ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА©

В настоящее время консервативные правовые идеи вызывают большой интерес [4; 13-15], что вызвано кризисом либерализма и обострившимся в связи с этим интеллектуальным поиском инвариантных начал

© Шипилов А. Н., 2014

отечественной государственности. Имя Петра Евгеньевича Казанского (1866-1947), известного российского ученого-правоведа, философа, профессора и декана юридического факультета Новороссийского университета, в пантеоне русских консерваторов конца XIX – начала XX в. – одно из самых ярких. Казанский впервые в отечественной правовой науке, базируясь на синтезе русской государственной традиции и юридического знания, исследовал юридические аспекты организации верховной власти в Российской империи. Нельзя не согласиться с мнением С. Б. Смолина, выраженным в аннотации к одной из работ ученого, что на основе анализа и обобщения юридических и политологических доктрин П. Е. Казанскому удалось выработать единую философию права русского Самодержавия [7]. Исследование самобытной русской правовой школы, ярчайшим представителем которой был П. Е. Казанский, позволяет ответить на многие вопросы современности: о смысле и назначении властвования, исторической миссии отечественной государственности, соотношении права и нравственности и религии.

Одним из аспектов творческого наследия П. Е. Казанского была проблема правообразования. В условиях становления российского парламентаризма в начале XX в. вопрос взаимодействия законодательных учреждений и верховной власти при осуществлении ими правотворческой функции был одним из самых актуальных. В данной статье мы обратимся к исследованию взглядов П. Е. Казанского по вопросам определения форм объективирования права в Российской империи начала XX века, взаимодействия верховной и законодательной власти в сфере правообразования, выявления стадий процесса правотворчества и реализации права.

П. Е. Казанский предложил оригинальный взгляд на вопросы правообразования и сфокусировал особое внимание на характеристике понятия «закон». Дореволюционными исследователями достаточно широко трактовался этот термин, обладавший как формальным, так и материальным содержанием.

Исходя из нормы статьи 86 Основных законов, устанавливавшей, что «никакой закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения Государя Императора» [16], сторонники формального подхода к пониманию сущности закона считали законом любое постановление законодательной власти, даже не заключавшее в себе никакой юридической нормы.

Н. А. Захаров в качестве основного признака закона усматривал не момент его публикации, а прохождение через специально установленные стадии [3, с. 117]. Оппонируя данной точке зрения, П. Е. Казанский утверждал, что в таком случае под законами понимались не только государственные акты, не содержавшие в себе нормы права, но вообще все, включая и организационно-распорядительные документы, рассматриваемые Государственной Думой.

Согласившись с мнением Н. М. Коркунова о том, что все положения, принимаемые правительством при участии народного представительства, составляют законодательный акт; все, постановляемое в одностороннем порядке правительством, – правительственный акт [10, с. 11], П. Е. Казанский настаивал на необходимости замены понятий «правительство» на термин «император», «правительственный» – на «императорский», поскольку монарх действовал в области верховного управления непосредственно и абсолютно нераздельно [8, с. 266], а не через какие-либо органы, тем более когда они имели статус подчиненный.

Подходя к пониманию закона с формальной позиции, П. Е. Казанский подчеркивал, что это государственный акт императора, созданный в единении с Государственной Думой и Государственным Советом.

Параллельно с формальным толкованием термина «закон» это понятие рассматривалось им и в материальном смысле и применялось ко всем правообразующим актам. Понимание закона в материальном смысле постоянно встречалось в большинстве законодательных актов. В качестве примера П. Е. Казанский ссылаясь на статьи о военном законодательстве, о временных законах, о Высочайших указах, где под законами подразумевались все юридические нормы, независимо от формы их выражения.

Развивая идеи российских государствоведов, П. Е. Казанский указывал на то, что на практике указы императора зачастую именовались законами и обладали соответствующей силой. Доказывая отсутствие в российском законодательстве и историко-правовой науке начала XX века четко выработанного определения понятия «закон» и точных признаков для отделения закона от иных постановлений верховной власти, М. Ф. Румянцев констатировала неразрешимость этой задачи, поскольку возможность разграничения закона и императорских распоряжений существовала при отделении исполнительной власти от законодательной, что в российской действительности не представлялось возможным [6, с. 343].

П. Е. Казанский опровергал высказанную Н. И. Лазаревским позицию о существовавшем четком размежевании между верховным управлением и законодательными актами [11, с. 170], а также об отсутствии в Основных законах постановлений, придававших силу закона указам императора, изданным государем непосредственно в порядке верховного управления. Большинство как теоретиков, так и практиков в качестве законов рассматривались правообразующие указы, в особенности касавшиеся «чрезвычайных законов», «временных законов».

Закону в материальном смысле ученым противопоставлялись судебные и административные акты, в том числе исходившие от законодательной власти, независимо от их внешнего выражения.

Отголоском конституционной доктрины явился взгляд некоторых исследователей на законодательные функции высшего управления как не относившиеся к законодательству; что закон – это лишь акт, утвержденный двумя палатами и санкционированный монархом. Все указы, изданные императором вне сферы законодательства, рассматривались с указанной позиции в качестве административных актов.

З. Д. Авалов, по мнению П. Е. Казанского, справедливо подчеркивал невозможность разграничения методов регулирования между законами и указами. Однако в действительности ввиду детальной регламентации сфер компетенции тех или иных органов такого разделения избежать не удалось, в связи с чем постановления,

изданные в отношении объектов, изъятых из законодательной области, не являлись подзаконными, так как не входили в сферу регулирования вопросов в законодательном порядке. Следовательно, эти постановления оказывались в своей области «актами наивысшего авторитета, т.е. законами, конечно, особого порядка» [1, с. 40].

Второй формой правообразования выступали императорские указы, существование которых признавали даже некоторые из приверженцев конституционной интерпретации русского государственного строя. Но и это понятие проявилось чисто в формальном смысле. Император в порядке верховного управления издавал в соответствии с законами указы для устройства и приведения в действие различных частей государственного управления, а также повеления, необходимые для исполнения законов. Исполнительные действия монарха, в том числе и судебные, могли издаваться в форме указа, хотя в соответствии со статьёй 10 Основных законов эти акты назывались Высочайшими повелениями.

П. Е. Казанский полагал, что формы правообразования различны: с одной стороны, и указ, так же как и закон, мог устанавливать общую для всех обязательную правовую норму, а с другой стороны, закон, не устанавливая нормы права, мог разрешать частный, чисто технический вопрос. В. М. Устинов утверждал, что это разграничение зачастую производят по формальному основанию, т.е. законом признавалось постановление, созданное в законодательном порядке, т.е. с одобрения парламента, а под указом понималось общее распоряжение правительства, сделанное в исполнительном порядке [18, с. 9], а именно без участия парламента. Таким образом, статус закона определялся только специальной процедурой его принятия, заключавшейся в его обсуждении представителями от народа.

Что касается второго пути правообразования, то Основные законы в редакции 1906 года нигде не упоминали о праве монарха издавать законы помимо мнения Государственного Совета и Государственной Думы. В специальном указании на это право Б. Дьяк, а за ним и П. Е. Казанский не видели особой необходимости ввиду достаточной регламентации общего и верховного права монарха по управлению государством, в какое входило и создание права [2, с. 14]. Право могло создаваться и Высочайшими указами императора.

Особенно ярко прослеживалась существовавшая тенденция к признанию двойственного порядка законодательства в воззрениях В. В. Ивановского, З. Д. Авалова, В. М. Грибовского по отношению к сфере военного (флотского) законодательства. Таким образом, едва ли было возможным признавать императорские постановления (морские и военно-морские) всего лишь распоряжениями.

Несколько в ином направлении развивали идею о существовании двух путей законодательства Л. А. Шаланд, Л. А. Тихомиров, Н. А. Захаров, утверждавшие об отсутствии всяких ограничений в путях правообразования. Они считали, что нельзя признать за законом его юридического превосходства над всеми другими проявлениями государственной власти. Так как указ создавал и общие нормы, то исследователи приравнивали его к закону в материальном смысле. На этой позиции решительно стоял и П. Е. Казанский [8, с. 278]. Придерживаясь взглядов о существовании нескольких путей создания законов, К. Н. Мироненко указывал на фиктивность зародившегося конституционного строя ввиду ограничения представительных органов в осуществлении самостоятельной законотворческой деятельности [12, с. 166].

Изложенная позиция о двух путях правообразования была закреплена и в законодательных постановлениях Российской империи. Бесспорно, законы обладали высшей юридической силой, но иные акты, исходящие от той же самой верховной власти (указы, повеления, манифесты), приравнивались по юридической силе к законам, имея лишь формальные отличия.

Однако некоторые ученые, опираясь на ст. 7 и 86 Основных законов, отстаивали существование единого пути правообразования. В частности, В. В. Ивановский указывал на то, что законодательство выступало выразителем воли носителя государственной власти, которая имела только один источник. Отсюда в России никакие постановления, имевшие статус законов, не могли издаваться в ином порядке, кроме установленного, т.е. «должны были проходить через Государственную Думу и Государственный Совет, прежде чем дойти до санкции Монарха» [5, с. 354].

Нормативно-правовая база, регулировавшая взаимодействие законодательной и верховной ветвей власти в конце XIX – начале XX в., была внутренне противоречивой и заключала в себе множество правовых пробелов, что способствовало возникновению различных подходов к определению полномочий законодательных органов государственной власти.

П. Е. Казанский утверждал, что монарх продолжал оставаться единственным носителем суверенной и неограниченной власти. При исследовании процедуры превращения законопроекта в закон, мыслитель продолжал активно отстаивать верховное значение императора в этом процессе [9, с. 11].

Совершенно новый опыт нормотворчества породил большое количество споров и дискуссий относительно тех или иных вопросов его реализации. Стремление, с одной стороны, заимствовать наиболее прогрессивные тенденции европейского права в виде ограничения власти самодержца, с другой стороны, принципиально противоречило сути российской государственности с ее утверждением о верховенстве и неограниченности императора. Сторонники консервативного направления, к которым относился и П. Е. Казанский, придерживаясь концепции о несхожести путей развития российского и европейских государств, утверждали о самобытности самодержавия как формы правления, свойственной именно русскому народу. Ученый развивал идеи сохранения и укрепления российского самодержавия как главной составляющей дальнейшего исторического и духовно-нравственного совершенствования российского общества.

Такое совершенствование должно было происходить путем согласования воли общества в лице избираемой им Государственной Думы и государства в лице императора с акцентом на интересы общегосударственные, определявшиеся исключительно монархом как единственным носителем верховной власти. Категория верховенства уже сама по себе говорила, что в случае отсутствия единения органов по отдельным вопросам законодательства приоритет имело мнение самодержца, который мог в таком случае вместо инициирования процесса принятия закона издать собственный указ по спорному вопросу. Подобная практика имела место по наиболее острым вопросам с учетом сложнейших социальных противоречий в обществе в начале XX века.

Список литературы

1. **Авалов З. Д.** О законодательных функциях верховного управления // Известия С.-Петербургского политехнического института. 1908. Т. X. Вып. 1. С. 21-44.
2. **Дьяк Б.** Ограничена ли власть монарха по законам Российской империи. СПб., 1907. 16 с.
3. **Захаров Н. А.** Система русской государственной власти. Новочеркасск: Электротип. Ф. Туникова, 1912. 324 с.
4. **Иванников И. А.** Проблема государственного устройства в русской политико-правовой мысли (М. А. Бакунин, К. Д. Кавелин, К. П. Победоносцев): дисс. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 1995.
5. **Ивановский В. В.** Учебник государственного права. Изд-е 1-е. Казань, 1908. 520 с.
6. **Источниковедение: теория, история, метод: источники российской истории:** учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцев; Рос. гос. гуманитар. ун-т; Ин-т «Открытое об-во». М., 1998. 701 с.
7. **Казанский П. Е.** Власть Всероссийского Императора. М.: Москва, 1999. 505 с.
8. **Казанский П. Е.** Власть Всероссийского Императора: очерки действующего русского права. Одесса: Тип. «Техник», 1913. 960 с.
9. **Казанский П. Е.** Государственная Дума по действующим законам. СПб.: Свобода и Порядок, 1906. 16 с.
10. **Коркунов Н. М.** Русское государственное право. СПб., 1893. Т. 2. 748 с.
11. **Лазаревский Н. И.** Лекции по русскому государственному праву. СПб.: Тип. акционерного общества «Слово», 1910. Т. 1. Конституционное право. 488 с.
12. **Мироненко К. Н.** Манифест 17 октября 1905 г. // Вопросы государства и права: ученые записки Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова. Серия юридических наук. Л., 1958. Вып. 10. С. 158-179.
13. **Петрухина И.** Государственно-правовые взгляды Н. М. Коркунова // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: сборник научных трудов. Великий Новгород, 2011. Вып. III. С. 62-63.
14. **Рутман В. Г.** Е. В. Спекторский о трех смыслах демократии // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 270-272.
15. **Сафронова Е. В.** Василий Никифорович Александренко: юрист-международник и историк по призванию (посвящается 150-летию со дня рождения) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13). Ч. III. С. 185-187.
16. **Свод основных государственных законов Российской империи** [Электронный ресурс]. URL: <http://prarussia.mirtesen.ru/blog/43354976086/SVOD----OSNOVNYIH-GOSUDARSTVENNYIH-ZAKONOV-ROSSIYSKOY-IMPERII> (дата обращения: 10.07.2014).
17. **Стенографические отчеты. Государственная Дума, 3 созыв, сессия 3.** СПб.: Государственная типография, 1910. Ст. 3246.
18. **Устинов В. М., Новицкий И. Б., Гернет М. Н.** Основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права: общедоступные очерки. М.: Типография А. П. Поплавского, 1907. 260 с.

P. E. KAZANSKY ON PROBLEMS OF LAWMAKING IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Shipilov Aleksei Nikolaevich

Belgorod State National Research University

shipilov_an@rambler.ru

The article provides an analysis of the views of the famous Russian scientist-lawyer, philosopher, Professor and Dean of Law Department of Novorossiysk University Petr Evgenevich Kazansky (1866-1947) on the problems of specifying the forms of the objectification of law in the Russian Empire, the interaction of supreme and legislative powers in the sphere of lawmaking, identifying the stages of the process of lawmaking and the realization of law. The author reveals the retrospection of the problem applying to the studies of famous pre-revolutionary lawyers, clarifies P. E. Kazansky's position on the most important and cardinal issues of lawmaking in the last period of functioning of autocratic power.

Key words and phrases: P. E. Kazansky; the original Russian legal school; authority of All-Russian Emperor; law formation; lawmaking; forms of law; realization of law.